

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ)

Направление подготовки: АРХИТЕКТУРА 07.06.01

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

об основных результатах

подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации)

На тему «Формирование и развитие дисциплины «Пространство»
Н.А. Ладовского во ВХУТЕМАСе».

Аспирант: Громик Станислав Сергеевич

(фамилия, имя, отчество полностью)

Научная специальность 05.23.20. Теория и история архитектуры, реставрация
и реконструкция историко-архитектурного наследия

Научный руководитель: Иванова-Веэн Л.И., кандидат архитектуры,
профессор

(Фамилия И.О., звание, должность.)

Кафедра подготовки «Советская и современная зарубежная архитектура».

2015/2016 уч. г.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Проблемы определения содержания начальной стадии архитектурного образования и формирования фундаментальной базы знаний у студентов первых курсов архитектурного факультета являются одними из актуальных вопросов архитектурной педагогики. Решение этих проблем предопределяет будущее развитие мастерства архитектора и его профессиональную предрасположенность в решении функциональных и эстетических задач. Одна из основных программ, повлиявших на дальнейшее развитие архитектурной педагогики, берет свое начало в 20-х годах XX века. Этот период является переломным моментом в жизни всей советской культуры, затрагивая как архитектуру, так и сферу архитектурной педагогики. Возникновение нового пропедевтического курса в ВХУТЕМАСе – курса дисциплины «Пространство» – дало начало развитию новой теоретико-методологической базы, необходимой для преподавания основ формо- и пространствообразующих закономерностей. Курс Н.А. Ладовского и работы, выполненные под его руководством, приобрели мировую ценность и особую актуальность в глазах архитекторов, педагогов и исследователей архитектуры и архитектурной пропедевтики.

В 1962 году В.Ф. Кринский (единомышленник Н.А. Ладовского) совместно со своими бывшими учениками И.В. Ламцовым и М.А. Туркусом, спустя годы после окончания существования рассматриваемой дисциплины, восстанавливает курс объемно-пространственной композиции (ОПК), содержащий основы дисциплины «Пространство», в стенах МАИ (Московский архитектурный институт, с 1970г. – МАРХИ). Воссоздание дисциплины предопределило развитие не только московской архитектурной пропедевтической школы, но и других отечественных учебных заведений: элементы курса распространяются во многих архитектурных школах СССР, а затем и России.

В последние годы возрастает интерес к дисциплине за рубежом. Об этом свидетельствует прошедшая в 2014 году Венецианская архитектурная биеннале, на которой в Российском павильоне была представлена выставка, посвященная архитектурному образованию во ВХУТЕМАСе¹. В настоящее время

¹ Bokov, Anna. VKhUTEMAS Training / Published by: Pavilion of the Russian Federation at the 14th International Architecture Exhibition la Biennale di Venezia, 2014.

исследование педагогической программы Ладовского проходит в Университете Ливерпуля².

Таким образом, идейное существование многих понятий и категорий рассматриваемой дисциплины продолжается по сей день, но трансформации, произошедшие с ними за практически вековое существование, лишь частично дают разглядеть в нем то, что было заложено изначально. Части четко слаженной конструкции вне ее системы представляют собой абсолютно иную модель преподавания, однако акцент на пространственное восприятие, получивший свое отражение в макетных работах и перспективных изображениях, сохраняется до сих пор.

Решение таких сложных вопросов, как построение методологической базы, раскрывающей язык объемно-пространственной композиции, или выявление необходимых составляющих программы современной пропедевтики, ее механизмов и направленности и др. вновь обращает к первоначальной базе, заложенной в двадцатые годы прошлого века. Обращение к истории дисциплины актуально и в виду того, что в контексте ее изучения были выявлены новые материалы, расширяющие знания о ее формировании и развитии.

Источниками изучения данной темы являются документы, хранящиеся в архивах и собраниях РГАЛИ, Музея МАРХИ, ГНИМА им. А.В. Щусева, НБА РАХ и материалы периодики двадцатых годов, где базовыми артефактами являются статьи самого Н.А. Ладовского³, а также издание «Архитектура ВХУТЕМАС»⁴.

Научное исследование документального и проектно-графического наследия «Пространства» начинается в 1960-х годах, параллельно с возрождением курса ОПК. Первые статьи, посвященные изучению пространственного центра в межфакультетской программе Основного отделения ВХУТЕМАСа, были написаны Л.В. Марц⁵ на основе архивных данных. Тема образования во ВХУТЕМАСе рассматривается в работах Абрамовой А.В., Адаскиной Н.Л., Жадовой Л.А., Кольцовой Н.А., Кринского

² Армитт, М. Пространство в «Пространстве»: фотографии архитектурных проектов и студенческих работ во ВХУТЕМАСе / М. Армитт // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Тезисы докладов. – М.: МАРХИ, 2015. – С. 103-104.

³ Ладовский, Н. А. Основы построения теории архитектуры / Н. А. Ладовский // Известия ассоциации новых архитекторов от 25.III.26г. – 1926. – С. 3-7.

⁴ Архитектура ВХУТЕМАС. Работы архитектурного факультета 1920 – 1927. – М.: Издание ВХУТЕМАСа, 1927. 45 с.

⁵ Марц, Л. В. Пропедевтический курс ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНа, Статья IV: Пространственный центр / Л.В. Марц // Труды ВНИИТЭ: Техническая эстетика №4. – М.: ВНИИТЭ, 1969. – С. 25-27.

В.Ф., Лаврентьева А.Н, Ламцова И.В. Отдельно стоит выделить публикации С.О. Хан-Магомедова – двум самым важным периодам в истории дисциплины «Пространство» посвящены специальные издания этого автора⁶. В контексте данного исследования особое значение двух этих работ заключается в введении в научный оборот большого количества материалов (как заданий, так и примеров их выполнений, собранных из частных архивов), в том числе воспоминаний участников учебного процесса. Именно Хан-Магомедов ввел в научный оборот имя Ладовского как архитектора и основателя дисциплины «Пространство».

В работах Д.Л. Мелодинского раскрывается значение ближайшего соратника Ладовского – В.Ф. Кринского, а также дисциплина «Пространство» в контексте мировой истории архитектурной пропедевтики⁷.

В 2005 году была издана книга «От ВХУТЕМАСа к МАРХИ» (авт. составитель – Иванова-Веэн, Л.И.), где впервые после исследований Хан-Магомедова были введены новые материалы. Сегодня изучение истории дисциплины «Пространство» проводится в Музее МАРХИ. Наличие неатрибутированного материала, а также отсутствие полной картины развития дисциплины по учебным годам, создает потребность продолжить изучение дисциплины и подробнее раскрыть ее формирование и развитие.

Научная новизна работы:

1. Описана общая картина развития дисциплины по учебным годам, иллюстрирующая динамику образовательного процесса.
2. Выявлены устойчивые и меняющиеся упражнения на следующих потоках.
3. Показано развитие дисциплины после 1923 года на Основном отделении ВХУТЕМАСа.
4. Введены в научный оборот новые сведения и материалы.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования развивают направление теоретической науки, связанное с

⁶ Первая книга - Хан-Магомедов, С. О. Творческие течения, концепции и организации советского авангарда. Том 2: ОБМАС ВХУТЕМАСа / С. О. Хан-Магомедов. – М.: Архитектура, 1993. – 184 с.; вторая - Хан-Магомедов, С. О. Творческие течения, концепции и организации советского авангарда. Том 5: Пропедевтика «Пространство» / С. О. Хан-Магомедов. – М.: Архитектура, 1995. – 296 с.

⁷ Мелодинский, Д. Л. Владимир Федорович Кринский / Д.Л. Мелодинский. – М.: Ладья, 1998. – 256 с; Мелодинский, Д. Л. Архитектурная пропедевтика в XXI веке / Д. Л. Мелодинский // 250 лет московской архитектурной школы. Материалы научной конференции. – М.: Ладья, 2002. – С. 134-137.

историей архитектурного образования и историей отечественного авангарда 20-х годов, и могут быть использованы:

- в развитии методологии научных исследований по теории и истории архитектуры;
- в лекционных курсах, посвященных истории и культуре русского авангарда;
- при создании современных средств ручного и компьютерного моделирования архитектурных объектов;
- в педагогической практике, а также при разработке методологических материалов по курсу объемно-пространственной композиции.

Объект исследования – дисциплина «Пространство», представленная в студенческих работах (оригиналы, фотографии, публикации в периодике и изданиях рассматриваемого периода), заданиях и методических материалах авторов.

Предмет исследования – формирование и развитие учебной программы дисциплины.

Цель исследования – реконструкция курса дисциплины «Пространство» по учебным годам.

Задачи:

1. Построение последовательности отвлеченных и производственных заданий за три учебных года в ОБМАСе.
2. Выявление изменений, произведенных с курсом на втором и третьем потоках студентов Ладовского.
3. Анализ заданий продолжателей дисциплины «Пространство» на Основном отделении.

Методы исследования. Исследование опирается на исторический, аналитический и графоаналитический методы изучения источников, сравнительный анализ педагогических программ, сопоставительно-композиционный анализ студенческих работ.

Границы исследования – рассматривается курс дисциплины «Пространство», преподававшийся в московском ВХУТЕМАСе с 1920 по 1927 гг.

1. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГРАММЫ ДИСЦИПЛИНЫ НА АРХФАКе ВХУТЕМАСа – ПЕРВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД 1920/1921.

Среди новаторских пропедевтических дисциплин, принесших мировую славу ВХУТЕМАСу, дисциплина «Пространство» занимает особое место. Она произвела переворот в профессиональном мышлении архитекторов – впервые был введен метод проектирования, основанный на построении макетов и перспективных видов. Чтобы понять истоки возникновения курса дисциплины «Пространство», необходимо, прежде всего, обратиться к биографии ее создателя – Н.А. Ладовского,⁸ а именно к периоду, предшествующему формированию дисциплины.

Прежде чем прийти к поискам нового пути архитектурного творчества, Ладовский работает у И.В. Жолтовского в Архитектурной мастерской Моссовета с 1918 по 1919 годы. В 1919 году Н.А. Ладовский понимает, что в рамках существующей системы формообразования появление новой архитектурной парадигмы невозможно, и создает оппозицию сложившейся системе. Психологический портрет мастера в его повседневном, бытовом поведении можно составить лишь частично, по воспоминаниям коллег и учеников. В. Ф. Кринский, познакомившийся с Ладовским в этот период, вспоминает, что будущий лидер рационалистов был решительно настроен и безоговорочно верил в успех своего начинания – *«Мы заставим их потесниться!»*⁹.

Зарождение композиционных идей, предшествующих возникновению курса «Пространство», относится к периоду работы над теорией «синтеза искусств». Эти поиски привели к образованию небольшого коллектива «СИНСКУЛЬПТАРХ» («синтез скульптуры и архитектуры»), затем переименованного в «ЖИВСКУЛЬПТАРХ» («коллектив живописно-скульптурно-архитектурного синтеза»). Суть синтеза заключалась в создании нового искусства на основе анализа скульптурного, архитектурного и живописного творчества. Однако вскоре будущими рационалистами был сделан вывод, что данный поиск ведет не к новому искусству, а именно к новой архитектуре – порвавшей со стилизаторством и обладающей новыми пластическими качествами (данный переход – от нового искусства к новой архитектуре – особенно подчеркивается В.Ф. Кринским в статье «Начало становления социалистической архитектуры»). Вслед за этим тезисом вставал закономерный вопрос: что же отличает новую архитектуру и выделяет ее среди остальных искусств? Ответом стало «пространство». Вот как комментирует это

⁸ Иванова-Веэн, Л. И. Ладовский Николай Александрович / Л. И. Иванова-Веэн // Энциклопедия русского авангарда. Том 2: Биографии. – М.: Глобал Эксперт энд Сервис Тим, 2013. – С. 11-12.

⁹ Кринский, В. Ф. Начало становления социалистической архитектуры / В. Ф. Кринский // Моспроектвец №2(21). – М., 1967.

сам Ладовский в одной из дискуссий на заседаниях СИНСКУЛЬПТАРХа: *«Пространство хотя и фигурирует во всех видах искусства, но лишь архитектура дает возможность правильного чтения пространства. Так как архитектура оперирует пространством, а скульптура – формой, то самое правильное будет снаружи проектировать здание как скульптуру, а внутри, как архитектуру...»*, *«...архитектор, задумывая то или иное сооружение, должен прежде всего компоновать только пространство, не интересуясь материалами и конструкцией, потом уже должен думать об этом – так легче работать и результаты будут четче и лучше»*.¹⁰ Утверждение скульптуры как одного из главных средств выражения формы здания станет одним из основополагающих в формировании концепции будущего пропедевтического курса.

В работе С.О. Хан-Магомедова приведены полные стенограммы заседаний комиссии (источниками стенограмм автор указывает частные архивы членов ЖИВСКУЛЬПТАРХа – Б. Королева, В. Кринского, Г. Мапу, А. Родченко, и А. Шевченко – сегодняшнее местонахождение стенограмм не установлено). Анализируя эти записи, можно выявить, какие отличительные качества, помимо работы с пространством, выделяет Ладовский в архитектурном творчестве:

1. Проектирование четких, ясно читаемых форм, таких как куб, параллелепипед, сфера, цилиндр. Подобные формы Ладовский называет отвлеченными, то есть не привязанными к конкретному материалу, конструктивной схеме, контексту и функциональному насыщению: *«Раньше необходимо выяснить, какова теперь архитектура, а потом уже создать рамки для нее...»*.

2. Создание динамичной композиции с ярко выраженным движением формы. Движение трактуется и как изменение формы в одном направлении (пример – готический собор, устремленный ввысь) и как *«...вопрос, как привести зрителя к тому месту, где совершается мистерия нового культа»*¹¹.

3. Работа с массой и весом формы. Уравновешивание контрастных масс путем введения дополнительных пропорциональных членений или усиление этого контраста с целью подчеркнуть весомость формы.

¹⁰ Эти и другие цитаты Н.А. Ладовского рассматриваемого периода приводятся по книге: Хан-Магомедов, С. О. Творческие течения, концепции и организации советского авангарда. Том 1: ЖИВСКУПТАРХ 1919-1920гг. / С. О. Хан-Магомедов. - М.: Архитектура, 1993. – 321 с.

¹¹ Обсуждение композиционного свойства велось в процессе работы над Храмом нового культа – места слияния всех искусств.

4. Выражение напряженности формы путем выявления ее конструктивной составляющей. Эта идея, озвученная Б.Д. Королевым и отмеченная Ладовским, затем найдет отражение в задании на выявление и выражение конструкции.

Представленные выше позиции, определенные в процессе поиска истоков рассматриваемой дисциплины, были выявлены по прямому соответствию цитаты из стенограммы с фрагментами курса. Детальное рассмотрение наследия ЖИВСКУЛЬПТАРХа требует отдельного фундаментального исследования и не входит в рамки существующей работы.

Определив основные отличия новой архитектуры, Ладовский начинает испытывать различные композиционные приемы на базе нового пропедевтического курса. Основой принципов дисциплины было новое видение самой сути работы архитектора – работа с пространством и его восприятием. Не конструктивные элементы и не их декорирование, а та нематериальная среда, образующаяся при их взаимосвязи – она стала новым материалом, новым «вопросом», поставленным перед архитектором. Этот материал и дал название новому пропедевтическому курсу – «Пространство».

Идеи Ладовского захватили воображение студентов, после чего многие, не только недавние абитуриенты, но и учащиеся старших курсов, записались в Объединенные мастерские Архфака ВХУТЕМАСа.

Вся программа пропедевтического курса формировалась в течение трех лет. С 1920 по 1923 годы курс дисциплины «Пространство» повторялся – это позволяло Ладовскому оттачивать свою методику, постепенно развивая одни задания и меняя характер других. Последнее упражнение (построение ритмических и метрических рядов по вертикали), вошедшее в курс обучения, датируется 1924 годом, то есть было разработано уже с окончанием существования ОБМАСа. Оно было итоговым для студентов, не успевших завершить обучение в Объединенных Мастерских, и не попадающих под новую, межфакультетскую программу «Пространства» на Основном отделении.

1.1. Выявление и выражение геометрических свойств формы – первые отвлеченное и производственное задания по дисциплине.

Структура дисциплины строится на чередовании двух видов заданий: отвлеченных и производственных. Отвлеченные – задания на построение композиций из простых геометрических тел. Выполняя их, студенты создавали архитектурные формы, лишённые функционального назначения. Производственные задания – задания, где студенты применяли полученные навыки работы с абстрактной формой на конкретном архитектурном проекте.

Первое упражнение было подписано 15-ым октября 1920-ого года, и называлось «Отвлеченное задание на выявление геометрических свойств формы». Срок выполнения – один месяц. Основное внимание здесь уделено построению простейшей архитектурно-скульптурной формы и ее восприятию. Слово «пространство» в текстовых комментариях не встречается. Задание дает начальное понимание работы с композицией и возможность «почувствовать» базовые элементы, соотношение их сторон и восприятие их свойств в пространстве. Работы, выполненные по этой теме – параллелепипеды В. Петрова, М. Туркуса и неизвестного автора – стали визитной карточкой всего ОБМАСа. К тексту прилагался чертеж параллелепипеда с заданными размерами. Под «выявлением и выражением геометрических свойств формы» Ладовский понимал перенос «знаемого» (чертежа) на пространство – макет или перспективный вид. В умении передавать и чувствовать эту связку заключается одно из главных умений архитектора: создавая чертеж видеть и понимать пространство, создавая пространство – видеть и понимать чертеж. Студенты показывали пропорциональное членение на чертеже, затем пытались отразить эти пропорции в модели. Передача в объемно-пространственной композиции информации, заложенной в чертеже – это основная цель первого отвлеченного задания.

На трех сохранившихся примерах выполнения этого задания видно, как были выявлены пропорции параллелепипеда (1x1,5). Туркус членит плоскость параллелепипеда на шесть квадратов, особенно выделяя горизонтальные ярусы, подчеркивая тем самым каждую треть высоты параллелепипеда. В другой работе (автор неизвестен) присутствует похожий прием, несколько усложненный по построению – в каждый из шести квадратов вписывается окружность и равнобедренный треугольник. Этот прием, помимо четкого выявления необходимых пропорций параллелепипеда, добавляет работе геометрическую орнаментальность. Подобные элементы, которые при поверхностном рассмотрении могут быть отнесены к декоративным, Ладовский называет «архитектурными мотивами». Они имеют конкретное рациональное назначение: служат человеку ориентиром в пространстве, помогают составить правильное представление о воспринимаемой форме и пространстве, которое его окружает¹².

Совсем иной принцип можно увидеть в работе Петрова – вертикальная пропорция подчеркивается более крупным членением – окружностью и ее

¹² Пункт №2 статьи Н.А. Ладовского «Основы построения теории архитектуры (под знаком рационалистической эстетики)».

половиной. Все это дополняется присущей вышеописанным работам ярусностью.

Оригинальным источником, подчеркивающим значимость не только первого задания, но и курса в целом, является статья Ладовского в газете «Известия АСНОВА». Тираж газеты составил полторы тысячи экземпляров, но сегодня до нас дошли лишь единичные подлинники. Один из таких артефактов хранится в Музее московской архитектурной школы. Данный источник был выявлен в архиве ученика и продолжателя дела Н.А. Ладовского - И.В. Ламцова, семья которого передала архив в музей. Газета была бережно сохранена и отреставрирована, благодаря чему сегодня ее возможно подробно изучить.

Статья имеет очень важный подзаголовок – «под знаком рационалистической эстетики». После него Ладовский вводит небольшой эпиграф, в котором впервые объясняет, в чем заключается рациональность его архитектуры. Ни для кого не секрет, что принципами рациональности в архитектуре и строительстве являются экономическая и техническая целесообразность строительства сооружения. Эстетическая составляющая объекта, по мнению Ладовского, базируется на двух парных характеристиках: восприятие сооружения, а именно «психическая энергия», вырабатываемая реципиентом в процессе осмотра объекта, и пространственно-функциональные свойства.

Рациональная затрата энергии реципиента при восприятии рационального пространственного и функционального решения архитектурного объекта и является отличительной чертой и целью радио-архитектуры.

Дальнейший текст Ладовского крайне четок и лаконичен, формулировки последовательно разбиты на логические пункты и подпункты. По манере изложения работа скорее напоминает техническую инструкцию, нежели описание эстетических принципов архитектурного творчества.

В третьей и четвертой частях публикации Ладовский рассматривает чертежи и перспективные изображения параллелепипеда, аналогичного тому, что выдавался студентам на первом задании курса ОБМАСа. Основная цель данных частей статьи – объяснить читателю, что, несмотря на то, что изображения показывают одну и ту же фигуру, они не являются тождественными. И если, анализируя чертеж, мы можем математическими методами измерения установить точные пропорции параллелепипеда, то перспективное изображение абсолютно скрывает истинные геометрические свойства формы.

Так, в небольшой статье Николая Ладовского рассматривается процесс формообразования и анализа формы с точки зрения рационалистической

эстетики. Попытка объяснить теорию архитектурного рационализма через призму пропедевтического задания доказывает уникальность разработанного курса дисциплины «Пространство». Несмотря на хронологическую дистанцию длиной в шесть лет, автор опирается именно на первое упражнение ОБМАСа – упражнение на выявление геометрических свойств формы.

Для студентов, поступивших позже сентября, Ладовский предлагал аналогичное задание, где вместо пропорций параллелепипеда необходимо было выявить наклонную плоскость формы.

После первых отвлеченных заданий следовало производственное. Последовательное выполнение в ОБМАСе двух заданий, связанных единой композиционной целью, позволяло студентам понять сам смысл отвлеченных упражнений и различие проработки приемов на абстрактном и конкретном объекте. Если в работе с параллелепипедом целью было достоверно выявить в пространстве объем и его геометрию (показать, что угол прямой, выявить пропорции объема), то в производственном задании стоит цель построить выразительную форму, в частности, путем контрастного сопоставления ее с другой формой.

По сути, все производственные упражнения имеют направленность на подчеркивание пространственной выразительности объема проектируемого здания, используя опыт работы над отвлеченными заданиями. В первом производственном проекте четко прослеживается тема символизма: в контрастном сочетании параллелепипеда и цилиндра прочитывается образ наковальни, тем самым через внешнюю форму объекта передается ее содержание.

Выявление двух объемов представляет собой более сложную композиционную задачу, нежели та, что была в первом задании. В результате, для полного понимания формы, необходимо круговое восприятие (для понимания свойств объема в первом задании достаточно было показать две его грани). В отличие от одинакового со всех сторон параллелепипеда, формы кузниц представляют собой более развитую пространственную композицию.

1.2. Второй блок заданий начальной стадии обучения. Изменения, произошедшие с программой первого года на последующих потоках.

Следующей связкой отвлеченных-производственных заданий, выданных во втором полугодии, идут усложненные упражнения на геометрические свойства форм. Параллелепипед усложняется путем врезок с круглым основанием. В качестве производственного задания (выдано 9ого апреля 1921 года) было предложено на примере водонапорной башни архитектурно решить

контрастное сочетание объемов, находящихся друг над другом. Эта тема предвосхищает задание на массу и вес, так как массивный объем бака вступает во взаимодействие с легкими опорами, создавая ощущение парящего объема. Спустя годы, уже во ВХУТЕИНе, это задание трансформируется в упражнение на «выявление и выражение соотношения массы и опоры».

Интересно отметить, что именно в этом упражнении в качестве средств выражения формы отмечаются средства скульптурного порядка. Точного перечня предлагаемых средств в задании не указано, но, учитывая внимание Ладовского к творчеству Б.Д. Королева при создании курса, можно определить их через работы скульптора. Как основные средства выражения скульптурной формы Королев выделял архитектонику, построение основных видовых планов и ритмические соотношения¹³. Так, в мастерской Ладовского появляются проекты, где техническое сооружение разрабатывается по законам скульптурной пластики.

Так заканчивается первый год обучения в мастерской Ладовского. Задание на массу и вес, сформулированное в июне 1921 года, будет рассмотрено уже в следующем учебном году, в начале первого триместра.

Второй и третий потоки студентов ОБМАСа прошли начальную стадию обучения в несколько измененном виде. По сохранившимся сведениям, удалось установить, что в первом отвлеченном задании вместо параллелепипеда студентам было предложено выявить отличие двух стоящих рядом форм: цилиндра и полуцилиндра. Сохранился рисунок В. Попова, сделанный в 1974 году, на основе работы, которую он когда-то выполнял в мастерской Ладовского. Для выявления отличия цилиндра и полуцилиндра, Попов вводит в композицию две горизонтальные секущие плоскости, отбрасывающие тени на вертикальные формы и выявляющие их характер.

Впоследствии этот прием отрабатывается на производственном задании, где вместо проекта кузницы предлагается проект башни по выработке щелока (текст задания не сохранился, анализ проводится на основе студенческих работ). Вертикальные цилиндрические башни, теперь имеющие функциональное назначение, пересекаются плоскостями/уровни, на которые можно попасть, благодаря спроектированной лестнице.

Программа третьего потока наиболее трудно реконструируема, ввиду отсутствия материалов, однако, известен проект Л. Комаровой – выявление и выражение формы сторожки. Проект, представленный в чертежах, показывает

¹³ Хан-Магомедов, С. О. Борис Королев / С. О. Хан-Магомедов. – М.: Фонд «Русский авангард», 2007. – 160 с.

цилиндрический объем сооружения с наклонной верхней гранью и контрастной по наклону и форме врезкой. На основе этого упражнения, можно предположить, что на соответствующем отвлеченном задании прорабатывалась цилиндрическая форма с наклонными врезками.

2. РАЗВИТИЕ ПРОГРАММЫ «ПРОСТРАНСТВА» - НОВЫЕ ЗАДАНИЯ ВТОРОГО И ТРЕТЬЕГО ГОДОВ ОБУЧЕНИЯ 1921/1922г. и 1922/1923г.

2.1. Реконструкция программы 1921/1922 учебного года. Развитие заданий на последующих потоках.

В начале второго года обучения в мастерской Н.А. Ладовского выполнялись задания на выявление массы и веса. Таким образом, студенты, научившиеся выявлять геометрическую форму в пространстве на первом курсе, переходили к работе с физическими свойствами и их восприятием. Ладовский объяснял студентам, что, в отличие от физики, где масса и вес связаны между собой, в архитектурной форме их взаимоотношения сложнее, они не такие прямолинейные. Вес – это сила, воздействующая на зрителя и окружающее пространство; то, как форма воспринимается реципиентом. Масса же – более физическая характеристика объекта – по сути, это величина занимаемого им пространства. Наблюдая крупную форму, следует говорить о ее массивности, а чувствуя ощущение тяжести и напряжения, передающееся от этой формы зрителю и окружению – о ее весе. Во многом трактовка Ладовским этих понятий схожа с определением аналогичных понятий в физике, где вес – это сила, с которой воздействует один объект на другой, а масса – физическая характеристика этого объекта.

Следует обратить внимание, что в постановке задания центральное место снова занимает процесс «выявления и выражения» – то есть снова передача свойств плоскостного изображения в пространстве, в данном случае массы и веса.

Как и в предыдущих блоках, студенты применяли полученные во время выполнения отвлеченного задания приемы на производственном проекте. В данном случае это разработка проекта склада на аэродроме. Четко проследить применение этих приемов можно на примере двух работ М. Коржева, где идея создания массивных верхних членений параллелепипеда переносится на фасад склада, тем самым усиливается общее впечатление веса его формы. Это ощущение также усиливается за счет деформации нижних членений, будто искаженных под давлением массива верхней части. Членение здесь помогает не только показать массу и вес склада, но и подчеркнуть ясность его формы с точки

зрения функционального назначения – массивные формы склада четко ассоциируются с промышленным сооружением.

Отвлеченного задания следующей темы не сохранилось, однако, на основе анализа работ второго потока, которые в этот же период учебного года выполняли задание на выявление и выражение пространства, можно предположить, что и первый поток работал с этой темой. Задание второго потока будет рассмотрено ниже. Известно производственное задание, следующее по хронологии. В нем необходимо выявить форму зернохранилища-элеватора. Перед студентами стояла задача скомпоновать две функции, выразив их контрастно по отношению друг к другу. Форма зернохранилища должна быть представлена увеличивающейся кверху, что продиктовано функциональным назначением.

Второй поток студентов ОБМАСа выявлял массу и вес формы двойного объема. Постановка этой задачи логично вытекает из опыта работы с параллелепипедом на первом потоке, где студенты разбивали форму на верхнюю и нижнюю части. Второму потоку студентов это членение было задано сразу: *«Даны два тела А и В. Трактую А как силу, В как сопротивляющуюся среду, выявить и выразить вес и массу целого»*. Помимо этого, задание было усложнено путем введения наклонных граней, которые необходимо было выявить с помощью секущих плоскостей и дополнительных элементов, *«скользящих»* по наклонной поверхности формы.

В качестве производственного задания на эту тему (текст задания не сохранился), Ладовский предлагал спроектировать, учитывая необычные природные условия (скалистый берег, нависающий над морем), пристань под скалой, соединенную наклонным лифтом с автобусной остановкой и аэродромом, которые, в свою очередь, расположены на скале. Кроме того, под скалой необходимо было запроектировать трех-четырёх (допускалось и более) этажный ресторан, висящий над морем. Предложенная студентам функциональная структура, имеющая много уровней, планов и сложную ситуацию, является одной из самых интересных пространственных задач, поставленных в мастерской.

Как было сказано выше, следующее задание ставило целью выявить и выразить пространство. Текст отвлеченного и производственного блока этой темы отсутствует, однако сохранились работы, а также основные цели задания, воссозданные по воспоминаниям учеников: создание пространства с зрительно

уменьшающейся или зрительно увеличивающейся глубиной. Темой производственного задания было проектирование крытого рынка.

На третьем потоке выявлено только отвлеченное задание на массу и вес, где необходимо было показать указанные свойства лежащего на боку цилиндра, *«подчеркнув, прежде всего, что он сплошной, а не пустотелый»*.

2.2. Реконструкция программы 1922/1923 учебного года. Развитие заданий на последующих потоках.

В начале третьего года обучения шли отвлеченные задания на выявление конструкции: требовалось зрительно выявить характер работы балки на двух опорах, попытаться определить ее сопротивление на прогиб. Целью этой работы было показать зрителю внутреннее напряжение формы не через статические вычисления или расчет сопротивления материалов, а через композиционную форму рассматриваемого объекта. Объектом работы здесь становится не абстрактная объемная форма, а конструктивная система, как композиция из балки и двух опор. Это первое обращение Ладовского к конструкции как к самостоятельной теме в композиционном построении. Выявление смыслового содержания архитектурного произведения за счет показа конструктива и функции, а не за счет художественности, Ладовский принимал как недостаток профессионализма. В качестве производственного упражнения на эту тему предлагалось спроектировать *«...главные въездные ворота Московского аэродрома, с контрольным проходом для публики, с помещением для билетных касс и контроля»*.

Последняя часть курса была посвящена выявлению динамики и ритма, отношений и пропорций на плоскости. Упражнения давались как отдельно на каждую из указанных проблем, так и на парную группу, например, пропорция и отношение, динамика и ритм. В комплексном отвлеченном задании на эту тему главное место занимала проблема пространственности. Эти задания впервые ставят перед студентами задачу: работать в пространстве не с одним объектом, а с группой. То есть все изученные композиционные свойства применяются уже не на композиции одного параллелепипеда, а на композиции нескольких форм.

Ладовский связывает понятие ритма, динамики и пропорций в единую группу композиционных свойств, задающих направленность, движение всей композиции в пространстве. Ритм в данном случае является связующим фактором всей композиции, придает ей строгость и соподчиненность частей друг другу. Динамика задает основное направление развития композиции в пространстве, направляя движение и «контролируя» скорость и характер этого движения (например, в комментарии к отвлеченному заданию требуется выявить

«равномерно-ускоренное движение»). Пропорции и отношения гармонизируют как отдельные части композиции, так и общую ее структуру.

В производственных упражнениях ученики Н. Ладовского отрабатывали тему динамики, ритма, отношений и пропорций на проекте коммунального дома для рабочих.

Из программы второго потока сохранилось одно отвлеченное задание на работу с конструкцией. На этот раз – выявление напряженности рычага. Также известна серия производственных проектов на ритм, динамику, отношения и пропорции – общежитие для спортсменов при международном Красном стадионе.

От программы третьей волны студентов сохранилась только группа отвлеченных и производственных проектов на последний блок заданий. Ритм, динамику, отношения и пропорции необходимо было выявить не на горизонтальной плоскости, а на вертикальном объеме. Создание этой группы упражнений произошло параллельно с размышлениями Н.А. Ладовского над созданием небоскребов в СССР. Основной целью в этом задании становится построение вертикальной композиции, преодолевающей силу тяжести, придание композиции динамичного вертикального движения.

Вышеописанные задания, выданные уже в 1924/1925 учебном году, являются последними из выданных пропедевтических упражнений в мастерской Ладовского. Его выполняли студенты, поступившие на архфак до образования Основного отделения – учебного подразделения ВХУТЕМАСа, где студенты всех факультетов проходили общий курс пропедевтических дисциплин, одной из которых стала дисциплина «Пространство». Развитие курса в рамках межфакультетской программы рассмотрено в следующей части исследования.

На основе выявленных студенческих работ удалось составить списки студентов, прошедших курс Ладовского. Первый поток: В. Петров, М. Туркус, И. Ламцов, Н. Травин, Г. Вегман, Н. Красильников, Н. Коржев, В. Владимиров, Н. Варенцов. Второй поток: А. Попов, Г. Грушенко, А. Аркин, Ю. Спасский, А. Сильченков, В. Володько, В. Лавров, Г. Мушинский, Г. Крутиков. Третий поток: Л. Комарова, Г. Глущенко, И. Иозефович, В. Лопатин.

3. ПРОДОЛЖАТЕЛИ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРОСТРАНСТВО» - ОСНОВНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВХУТЕМАСа, 1923-1927гг.

В 1923 году Н.А. Ладовский и Н.В. Докучаев остаются преподавать на старших курсах архитектурного факультета, где продолжают вести проектирование у своих учеников, прошедших курс «Пространства» в Объединенных Мастерских. Сформировавшийся пропедевтический курс

переходит в ведомство Основного отделения. Его главным руководителем становится В.Ф. Кринский, а ассистентами – рекомендованные Ладовским ученики ОБМАСа: С. Глаголев, М. Коржев, И. Ламцов, В. Петров, Ю. Спасский, М. Туркус и студент старших курсов - В.С. Балихин. На сегодняшний момент сохранилась задания только двух ассистентов – И.В. Ламцова и М.А. Туркуса, поэтому разговор пойдет лишь о их методике.

С формированием нового, межфакультетского формата дисциплины, курс меняет свою внутреннюю структуру. Чередование отвлеченных и производственных заданий нарушается. Теперь первый курс вмещает в себя только работу с отвлеченными объектами, второй – с производственными. Причем производственные задания выдаются отдельно каждому факультету, учитывая его специфику и подстраивая полученный на отвлеченных заданиях опыт под необходимую специальность. Программа теряет акценты на реальное проектирование, но параллельно с этим приобретает новые, более сложные и многоплановые отвлеченные задания. Также из отвлеченных упражнений практически уходят проекционные изображения: если Ладовский, помимо макета, ставил задачу разработать проекции создаваемой формы, то в последующие периоды, остаются лишь модели и (редко) перспективные изображения.

3.1. Задания И.В. Ламцова для студентов живописного факультета.

Первым заданием в программе Ламцова является упражнение на выявление поверхности. Тема «выявления и выражения» не присутствует в тексте (словесно), однако если посмотреть на суть работы, становится понятно, что она остается неизменной: чертеж с проекционными изображениями, необходимо перевести в пространственные формы. При проведении параллелей между этим заданием и первым упражнением Ладовского видно, что новая методика имеет характерные отличия. Ламцов предлагает выявить в пространстве форму композиции нескольких плоскостей, причем плоскостей не прямых, а наклонных и скругленных. Плоскости эти рассечены, наклонены и врезаны друг в друга. Ни о каких геометрических свойствах не идет и речи, хотя подразумевается, что композиция не выходит из заданного на чертеже пространства. Текст задания открывает еще одну сложность – передача движения композиции по направлению одной из плоскостей.

Первое задание имеет мало общего с построением параллелепипеда в базовом курсе Ладовского. Следует отметить, что в публикации С.О. Хан-Магомедова допущена техническая ошибка: данное задание Ламцова неверно подписано как задание Туркуса. На ошибку указывает оригинал задания, хранящийся в Музее МАРХИ и имеющий личный автограф И.В. Ламцова.

Следующее упражнение – «задание на объем» – представляет собой работу на выявление сегмента цилиндра с наклоненной верхней плоскостью и выхваченной прямоугольной частью. Это упражнение, при всей схожести поставленных задач, также является радикально новой, усложненной версией второго отвлеченного задания из базовой пропедевтики. Ламцов ухватывает основную идею задания: выявление геометрических свойств объема с нарушенной геометрией и начинает усложнять представленную студентам форму в контексте данной задачи.

Аналогичные трансформации происходят и с заданиями на массу и вес. На эту тему сохранилось два задания И.В. Ламцова. Одно из них является развитием задания с массой и весом единичного объема, второе – развитие задания на двойной объем. Ламцов усложняет формы путем скругления граней и добавления консольных выносов.

Последнее задание - выявление и выражение пространства, является комбинацией двух отвлеченных заданий базового курса: выявление глубинного пространства и выявление ритма, пропорций и динамики в нем.

В Музее МАРХИ, где хранится архив Ламцова, был обнаружен список студентов, выполнявших вышеописанные задания. В процессе исследования этот список был сопоставлен со списками выпускников факультетов ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНа и было выявлено, что большая часть студентов окончила живописный факультет¹⁴.

3.2. Дисциплина «Пространство» в заданиях М.А. Туркуса.

Благодаря уникальным материалам, выявленным и опубликованным в последние годы, удалось установить фрагмент начала педагогической длительности Туркуса, а именно – задания на массу и вес, выполненного под его руководством в 1923 году Василием Лапиным¹⁵. По эскизам автора можно проследить, что принцип выполнения задания еще не сильно отходит от решений, предложенных в ОБМАСе. Из нововведений стоит отметить отказ от работы с параллелепипедом или двойным объемом в пользу цилиндрической формы. Структурно же композиции во многом повторяют приемы прошлых лет: крупное верхнее членение, довлеющее своей массой над нижними уровнями. Описанные сходства и отличия хорошо видны при сопоставлении работ М. Коржева 1921 года с работами В. Лапина.

¹⁴ ВХУТЕМАС – ВХУТЕИН, Москва-Ленинград, 1920 – 1930. Выпускники. Справочник / автор-составитель Л. И. Иванова-Веэн. – М.: Арт Ком Медиа, 2010. – 48с.

¹⁵ Лапин, И. М. 3-е задание по Пространству на массу и вес, группа М. Туркуса. ВХУТЕМАС. Публикация из семейного архива / И. М. Лапин // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ. Труды МАРХИ. Сборник статей. – М.: МАРХИ, 2015. – С. 134 - 137.

Однако постепенно курс начинает перерабатываться и уточняться. К концу второго этапа эволюции дисциплины (1923-1926 гг.) процесс углубления и уточнения отвлеченных заданий привел к расширению отвлеченного курса: «... Опыт показал, что за два года трудно углубленно проработать все темы на двух типах заданий – отвлеченном и производственном. Поэтому не только весь первый курс, но и часть второго отводились для выполнения отвлеченных заданий»¹⁶, – приводит Хан-Магомедов воспоминания Кринского. На второй курс изучения «Пространства» выносят финальное отвлеченное задание, которое является развитием аналогичного задания курса Ладовского-Кринского-Докучаева – «выявление ритма, динамики и пропорций». Сохранилось упражнение Туркуса на эту тему, датированное 10-ым декабря 1924 года. Как видно из даты, расширение отвлеченного курса было испытано уже на второй год преподавания дисциплины на Основном отделении. В отличие от своего «обмасовского» источника, где основной целью было создание равномерно-ускоренного движения за счет ритмической композиции, задание Туркуса предоставляет студентам четкие числовые пропорции, заложенные в соотношении форм, а также предпочтительные места их расстановки в объемно-пространственной композиции. Таким образом, происходит замена цели задания и средств его выполнения. Если в курсе ОБМАСа было необходимо выявить ритм через пропорциональные построения, то на Основном отделении Туркус предлагает выявить пропорции, используя ритм и метр.

Сохранились и другие задания, подписанные М. А. Туркусом, которые он выдавал своей группе. Задания датируются 1925/1926-ым учебным годом и практически полностью отражают курс отвлеченных заданий, сформированный на Основном отделении. Из четырех отвлеченных заданий, преподаваемых на курсе, сохранились первые три.

Каждое задание оснащено иллюстрацией формы, которую необходимо выявить, а также подробным объяснением целей, задач и средств их выполнения. Первое задание направлено на изучение объемной формы, а не плоскостной. Можно предположить, что автор имел право вводить корректировки в последовательность и содержание курса. Первое задание предоставляет студентам довольно трудную для работы форму: призма из двух вертикальных плоскостей и одной дугообразной (причем дуга из двух радиусов). Второе, на ту же тему, более традиционно, более того, форма наклонного параллелепипеда практически точно копирует параллелепипед из третьего задания на выявление геометрических свойств Ладовского.

¹⁶ Хан-Магомедов, С. О. ВХУТЕМАС. Книга первая / С. О. Хан-Магомедов. – М.: Ладья, 1995. – 345с.

Наиболее интересно третье задание на выявление массы и веса. Оригинал этого задания был выявлен в Музее МАРХИ. Оригинальные листы формата А4, заполненные аккуратным почерком и иллюстрациями к заданию, позволяют подробно изучить его. В задании Туркус предлагает новый подход к решению задачи выявления массы и веса. Так как структура композиции – массивный верх и небольшое основание, воспринимающее нагрузку верхней части – являлась наиболее показательной в работе с этими свойствами, Туркус пытается разнообразить задание путем разных вариантов расположения верхнего и нижнего объемов: симметричный, ассиметричный, в котором одна из граней параллелепипеда находится в одной плоскости с другой, и ассиметричный, в котором грани не продолжают друг друга. Более того, в примечании автор указывает, что в третьем варианте возможно добавление дополнительной опоры для поддержки свисающего объема.

Сформулировав свои первые задания в 1923/1926-ом годах, ассистенты В.Ф. Кринского становятся самостоятельными педагогами во ВХУТЕИНе и начинают не только формулировать задания, но и создавать первые методические заметки по теории объемно-пространственной композиции. Данные заметки, созданные летом 1926-ого года, впоследствии станут основой лекционного материала и войдут в первый учебник по дисциплине «Пространство» – «Элементы архитектурно-пространственной композиции»¹⁷.

После преобразования ВХУТЕИНа в АСИ (Архитектурно-строительный институт) Основное отделение было расформировано, и дальнейшая история дисциплины «Пространство» не известна, однако, в процессе данного исследования в Музее Московской архитектурной школы было обнаружены эскизы студенческих работ 1932 года по дисциплине «Пространство». Эти источники свидетельствуют о продолжении существования дисциплины на Архитектурном факультете.

Сегодня в поле зрения изучения появляются новые данные о преподавании дисциплины и начале ее распространения в других учебных заведениях. В НБАРАХ (Научно-библиографический архив Российской академии художеств) были выявлены личные дела В. Балихина и С. Глаголева – учеников Ладовского, преподававших «Пространство» в московском ВХУТЕМАСе-ВХУТЕИНе. Эти документы свидетельствуют о приглашении педагогов в Ленинградский ВХУТЕИН (бывшую Академию художеств) с целью

¹⁷ Кринский, В. Ф., Ламцов, И. В., Туркус, М. А. Элементы архитектурно-пространственной композиции / В. Ф. Кринский, И. В. Ламцов, М. А. Туркус. – М.: Госстройиздат, 1934. – 172 с.

воссоздать дисциплину «Пространство». Также, в методкабинете Института им. И.Е. Репина обнаружилось изображение студенческих работ, которые схожи с работами, выполняемыми на курсе Ладовского-Кринского-Докучаева. Выявление этих материалов подтверждает факт, что изучение истории дисциплины «Пространство» не окончено, и сегодня перед исследователями архитектурной пропедевтики предстает история возникновения второй школы «Пространства».

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Определение основных черт дисциплины «Пространство» в ОБМАСе на основе реконструкции хронологической последовательности выдачи заданий:

1. Пропедевтический курс Ладовского строится на новаторской системе проектирования, мышления и понимания поставленных задач. Основой методологии решения этих задач является принцип «выявления и выражения». Процесс «выявления и выражения» становится основным инструментом работы. Основываясь на сохранившихся текстах заданий можно определить, что процесс этот заключается в постепенном осмыслении/понимании рассматриваемых аспектов формы и их передача на макете и проекционных изображениях с применением приемов, подчеркивающих необходимые свойства. Таким образом, критерием оценки становится степень восприятия этих свойств в процессе анализа готовой работы.

Особое место в процессе работы над заданием занимает изготовление макета. Разрабатываемый объект становится не просто набором проекций, передающих серию отличительных черт формы, но визуальной моделью. Акт визуального восприятия представляет собой не только более активное изучение объекта, его визуальную оценку, но и возможность провести более полный анализ всех его свойств, составить полную систему взаимодействия отличительных черт. Процесс макетирования дает целостный визуальный образ, что особенно важно при проектировании, развитии пространственного мышления и восприятия итоговых объектов. Работы студентов Ладовского имеют характерные отличительные черты. Например, лишь в немногих из них для понимания масштаба разрабатываемых форм представлена фигура человека, которая помимо самого масштаба, задает и опорную плоскость, на которой стоят человек и объем (хотя в текстах часто упоминается угол зрения и высота уровня глаз человека). В основном же фигуры людей или графические приемы изображения опорной плоскости отсутствуют (речь в данном случае идет не о макетах, а о перспективных изображениях).

2. Выявляя и выражая различные свойства форм, студенты последовательно переходят от анализа простой геометрии единичных объемов к сложным пространственным композициям с ритмическими и пропорциональными построениями. Пространство в свою очередь – основная цель и основной материал, вынесенный в название курса. На последних заданиях 1923 года ученики Ладовского наиболее полно подходят к визуализации уже не свойств форм, а свойств самих пространств, причем пространств напряженных, полных динамики и движения. Итоговые упражнения являются некой финальной точкой, «экзаменом», закрепляющим пройденный материал.

3. Помимо акцентов на пространстве, визуальном восприятии, выявлении и выражении свойств, в курсе Ладовского практически во всех заданиях присутствует еще один аспект – пропорция. В каждом задании заложено определенное пропорциональное соотношение, которое студенты выражают с самого первого упражнения.

4. Важную роль в курсе играет наличие производственных заданий, что делает курс особенно актуальным в контексте архитектурного образования. Опыт, полученный при построении отвлеченных форм не остается в сфере построения абстрактной композиции, а переходит в проектирование, где композиция приобретает необходимое функциональное насыщение, присущее архитектурному проекту. На отвлеченных заданиях отрабатывается и усваивается база композиционных приемов, благодаря которому, к старшим курсам студенты приобретают необходимый опыт композиционного построения.

5. Большая часть проектов, выполняемых студентами в ОБМАСе, относится к одной функциональной группе – промышленные здания и сооружения: кузница, водонапорная башня, склад, зернохранилище. Объемно-пространственное решение этих объектов более свободно может принять форму абстрактной композиции, сохраняя необходимое функциональное решение.

6. Рассматривая учебную программу, необходимо выделить роль Н.В. Докучаева и В.Ф. Кринского, также являвшихся преподавателями и составителями заданий в Объединенных Мастерских. Анализ сохранившихся текстовых комментариев к упражнениям с указанием авторства и даты выдачи показывает, что помимо Ладовского как основного составителя курса, большой вклад внес Докучаев. Им разработаны задания на выявление формы зернохранилища, массы и веса, динамики и ритма, датируемые 1921 – 1923 гг. Роль Кринского определить сложнее, так как документов, говорящих о степени его причастности к составлению заданий в этот период, не сохранилось. То, как

преподаватели работали со студентами и некоторые отличия их подходов описаны в воспоминаниях М. Коржева о периоде обучения в ОБМАСе.

7. Логика курса, разработанного Н.А. Ладовским и его коллегами В.Ф. Кринским и Н.В. Докучаевым, заключается в последовательном переходе от работы с формой в пространстве к работе с самим пространством. Базовые элементы и их свойства, изученные в первых заданиях, не уходят из последних упражнений курса, а становятся вспомогательными формо- и пространствообразующими элементами.

Результаты изучения заданий продолжателей дисциплины «Пространство»:

1. Курс приобретает новый первоэлемент – плоскость. Если курс Ладовского начинался с выявления и выражения пропорций параллелепипеда, то программа Основного отделения начинается с выявления и выражения плоскости (как правило-фронтальной поверхности).

2. Происходит перестановка композиционных свойств и приемов их выражения. Наиболее наглядный пример: геометрические свойства формы. В программе Ладовского их выявление в пространстве являлось главной целью задания. На Основном отделении последователи дисциплины «Пространство» используют прием выявления геометрических свойств для выявления и выражения объема. Начинается постепенное распределение элементов курса на три типа: вид композиции, ее свойства и способы их выражения.

3. К основной задаче «выявления и выражения...» добавляются новые подпункты. Например, направить реципиента от рассмотрения одной грани формы к другой (*«Принимая, условно, сторону А за главную, направить зрителя по другим сторонам данного сооружения к указанной стороне А – с помощью элементов, вводимых для решения задач предыдущих пунктов»*) или остановить восприятие композиции на одном из элементов.

4. Анализируя и сопоставляя пропедевтические программы, разработанные последователями Ладовского, можно определить, что каждый из последователей индивидуально воспринимает заложенные в базовом курсе идеи и по-своему их трансформирует, учитывая новую специфику курса – преподавания основ архитектурной композиции для всех факультетов.

Созданный Ладовским курс дисциплины «Пространство», апробированный на трех учебных годах стал основой для следующих этапов ее развития.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ НАУЧНОГО ДОКЛАДА

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Громик, С.С. «Основы построения теории архитектуры», как главный источник изучения теоретического и методического наследия Н.А. Ладовского [Электронный ресурс] / С.С. Громик // Международный электронный научно-образовательный журнал (АМГТ). – 2015. - №4(33). – Режим доступа: <http://www.marhi.ru/АМГТ/2015/4kvart15/gromik/abstract.php>.

2. Громик, С.С. Программа И.В. Ламцова по дисциплине «Пространство» на ДЕРМЕТФАКе ВХУТЕИНа [Электронный ресурс] / С.С. Громик // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. – 2015. – №2. – С. 36-43. – Режим доступа: http://www.mghpu.ru/images/stories/Philip/nauka/vestnik_MGHPA/sbornik_2-2015_light.pdf.

3. Громик, С.С. Философская концепция «Пространства» на базе пропедевтической дисциплины Н.А. Ладовского [Электронный ресурс] / С.С. Громик // Международный электронный научно-образовательный журнал (АМГТ). – 2015. - №2(31). – Режим доступа: <http://www.marhi.ru/АМГТ/2015/2kvart15/gromik/abstract.php>.

Публикации в других изданиях:

4. Громик, С. С. В. С. Балихин – преподаватель дисциплины «Пространство» (по материалам Музея МАРХИ) / С. С. Громик // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Тезисы докладов, Том 1. – М.: МАРХИ. – 2016. – С. 98-99.

5. Громик, С.С. Дисциплина «Пространство» на ДЕРМЕТФАКе ВХУТЕМАСа / С.С. Громик // Искусство, наука, технология и проблемы художественно-промышленного образования. Тезисы межвузовской научной конференции. – М., 2012. – С. 49.

6. Громик, С.С. Задания И.В. Ламцова по дисциплине «Пространство», ВХУТЕМАС 1924-1926гг. Новые архивные данные. / С.С. Громик // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ. Сборник статей. – М., 2013. – С. 36-39.

7. Громик, С.С. И.В. Ламцов – педагог дисциплины «Пространство» во ВХУТЕМАСе, 1923-1927. Новые материалы. / С.С. Громик // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ. Тезисы докладов международной научно-практической конференции. – М., 2013. – С. 424.

8. Громик, С.С. Историография пропедевтической дисциплины «Пространство» (Московский ВХУТЕМАС) / С.С. Громик // Вестник Санкт-

Петербургского государственного университета технологии и дизайна. – СПб., 2013. – С. 32-35.

9. Громик, С.С. К вопросу о местоположении аудиторий дисциплины «Пространство» во ВХУТЕМАСе — ВХУТЕИНе. Анализ фотографий 1920-х гг. / С.С. Громик // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ. Тезисы докладов международной научно-практической конференции. – М., 2015. – С. 104.

10. Громик, С.С. Ламцов Иван Васильевич / С.С. Громик // Энциклопедия русского авангарда. Том 2: Биографии. – М.: Глобал Эксперт энд Сервис Тим, 2013. – С. 13-14.

11. Громик, С.С. ОБМАС (Объединенные левые мастерские) / С.С. Громик // Энциклопедия русского авангарда. Том 3: История. Теория. Книга 2: Н-Я. – М.: Глобал Эксперт энд Сервис Тим, 2014. – С. 35-36.

12. Громик, С.С. С.О. Хан-Магомедов-открыватель психоаналитического метода Н.А. Ладовского / С.С. Громик // Страницы творческой биографии С.О. Хан-Магомедова. Материалы Круглого стола памяти мастера. – М.: МАКС Пресс, 2012. – С. 39.

АСПИРАНТУРА МАРХИ 2016